

Послеполуденное солнце припекало землю.

Воздух на складе становился все более и более душным, как в сауне. Линь Суйци облилиз пересохшие губы. Он долго не пил воду, и ему казалось, что в горле у него горит огонь.

Цзян Лэ рядом с ним то и дело тихо всхлипывал, не забывая утешать Линь Суйци:

- Брат, не бойся, папа сказал, что обязательно спасет нас.

Он говорил, как вдруг что-то заметил, его красные глаза полыхнули красным. Когда стало светать, он сразу же наклонился к уху Линь Суйци и осторожно понизил голос:

- Брат Суйци, кажется, там есть осколок стекла.

Услышав это, Линь Суйци посмотрел в сторону Цзян Лэ и увидел несколько пыльных красных кирпичей недалеко от него.

Кусок стекла лежал за красным кирпичом, с их угла был виден только крошечный уголок.

Железная дверь склада была закрыта. Возможно, похитители находились снаружи, они могли войти в любой момент.

Линь Суйци сглотнул, пот стекал по тонкой линии подбородка и скатывался по выпуклому кадыку.

Кажется, приняв решение, он затаив дыхание и начал осторожно, дюйм за дюймом, продвигаться к разбитому стеклу.

Спустя какое-то время разбитое стекло размером со взрослую ладонь наконец оказалось у него в руке.

Линь Суйци не осмеливался расслабиться, и когда он снова вернулся на прежнее место, то задыхался от усталости, а пот заливал ему глаза, отчего ему было крайне некомфортно.

Он заставил себя перетерпеть дискомфорт и прошептал Цзян Лэ хриплым голосом:

- Сначала я перережу твою верёвку.

Цзян Лэ кивнул, словно курица, клюющая рис.

Со связанными за спиной руками было нелегко перерезать верёвку кусочком битого стекла.

Сидя спиной к Цзян Лэ, Линь Суйци нервно поглядывал на дверь, разрезая верёвку, связывающую запястья Цзян Лэ.

Край стекла был острым, а веревка лишь слегка порезана, тонкие пальцы и нежная ладонь Линь Суйци оказались изрезаны.

Ярко-красной кровью окрасила прозрачное стекло, а в горячем воздухе чувствовался привкус крови.

Боль не утихала, Линь Суйци напряжённо хмурился, кусая бледные губы, а его худые плечи начали неудержимо дрожать.

Больно... Как же больно.

Несмотря на это, он не останавливался.

Острое стекло снова и снова царапало его пальцы и ладони, и, наконец, веревка была перерезана.

Цзян Лэ освободился, и, увидев окровавленные руки Линь Суйци, по его щекам снова потекли слезы.

- Брат Суйци, твоя рука...

- Не разговаривай, перережь стеклом верёвку на ноге.

- Ууу... хорошо.

Цзян Лэ дрожащими руками взял испачканный кровью осколок, осторожно перерезал верёвку на ногах, а затем помог Линь Суйци перерезать веревки на запястьях и лодыжках.

Все прошло гладко, и руки и ноги были свободны.

Они почти выбрались.

Линь Суйци, преодолевая острую боль в руках, с трудом поднялся, опираясь о стену, его белая футболка окрасилась в ярко-красный.

БАХ!

Железная дверь внезапно открылась.

Сердце Линь Суйци пропустило удар, Цзян Лэ испуганно вскрикнул и спрятался за его спину:

- Что делать...

В дверях появился лысый мужчина с полусгоревшей сигаретой в руке и удивленно смотрел на происходящее.

- Ни хуя себе! Сбежать пытаетесь? - В следующую секунду лысый мужчина отбросил сигарету и поднял стальную трубу толщиной с руку взрослого человека и шагнул внутрь. - Вижу, вы сдохнуть захотели!

Цзян Лэ, казалось, прирос к месту от испуга.

Линь Суйци, преодолевая боль, наклонился за кирпичом и с силой швырнул его в мужчину.

Тот увернулся.

- Иди первым, я его задержу! - Линь Суйци оттолкнул Цзян Лэ, снова поднял с земли кирпич, целясь в голову лысому.

Прежде чем тот попал в цель, мужчина схватил его за запястье, а затем ударил ногой в живот и повалил на землю.

Живот пронзила острая боль, а красивое личико в одно мгновение побледнело.

На раздумья не оставалось времени, Линь Суйци сквозь боль бросился к лысому и обхватил его за бедро, крича Цзян Лэ, который всё ещё растерянно стоял рядом с ним:

- Убегай скорее!

Цзян Лэ попятился от страха:

- Брат Суйци, подожди, я... Когда вернусь, то обязательно попрошу своих родителей прийти и спасти тебя!

После этого он развернулся и быстро выбежал на улицу. Увидев убегающего, лысый мужчина

заторопился. Он замахнулся трубой и ударил ею Линь Суйци по спине:

- Черт возьми! Пусти меня!

Линь Суйци стиснул зубы, его глаза покраснели, он вцепился в бедро противника и не отпускал его.

Лысый выкрикивал ругательства и наносил новые удары.

Линь Суйци не знал, сколько ударов принял на себя, пока не убедился, что Цзян Лэ убежал, и отпустил, теряя сознание.

К счастью, Шрамолицего там не было, иначе ни один из них не смог бы спастись.

В это время, Цзян Лэ бежал без остановки. Он остановился лишь тогда, когда склад остался далеко позади.

Опираясь на колени, он хватал ртом воздух, пока его дыхание не успокоилось.

Он оглянулся на видневшийся вдалеке склад. На этом нежном и невинном лице не осталось и следа от недавнего страха и паники. В его покрасневших от слез глазах мелькнула торжествующая улыбка.

<http://bllate.org/book/15162/1339928>